

Сяо Жуй так и замер у двери с проступившим на лице неверием.

— Ты ведь знаешь, что кроме ваших с ней кроватей на базе есть много свободных?

Лу Сичэн:

— Она боится испачкать чужие постели.

К этому времени уже никто не мог сдержать любопытство, ввиду чего у двери скопились все члены команды. В комнату заглянул Лу Юэ.

— Ты не слышал, что между мужчиной и женщиной не должно быть неуместного физического контакта?* Ну и ну, брат, до сих пор поверить не могу. Ты такой тихий всё время, а без посторонних глаз затащил в постель несовершеннолетнюю...

П.п.: высказывание приписывается Мэн-цзы.

Лу Сичэн:

— Ей 19.

Маленький Толстячок:

— Это так важно?

Бог Мин:

— Нет, не важно.

Лу Юэ:

— А, ну раз она взрослая, тогда всё законно?

Сяо Жуй:

— О-о-о-о-ох, блин, Брат Чэн, ты животное. Как мне теперь объясняться с её семьёй? Всё плохо, чёрт. Давай, буди её!

Лу Сичэн лишь легкомысленно хмыкнул, спросив в ответ:

— Как?

В его смешке присутствовал не только намёк на провокацию, но и осязаемая безнравственность.

Тун Яо под одеялом отпустила дрожащими руками воротник мужчины. Лу Сичэна до сих пор донимала температура, и, судя по всему, из-за её влияния у него развилась другая личность. От услышанного вопроса лицо девушки залила краска...

Если бы она сейчас видела всех остальных в дверном проёме, то поняла бы, что им всем приходилось не лучше. Даже Сяо Жуй, менеджер команды, опешил от вопроса, сделав шаг назад...

Маленький Толстячок держал телефон трясущимися руками, введя на экране номер 110* и занеся палец над кнопкой вызова.

— Говори вежливо. Или я вызову полицию.

П.п.: в КНР номер для вызова полиции – 110.

— Выйдите сначала, — безразлично отозвался Лу Сичэн. — Я разбужу её чуть позже.

Скопившиеся у двери люди переглядывались между собой. Хоть они все и согласились, сказав: «Да, давайте выйдем», «Иначе будет очень неловко», «Пошли, пошли», на деле никто из них не сделал ни шага, словно их ноги приросли к полу...

Лу Сичэн обратился к ним вновь:

— Маленький Толстячок.

Тот затрясся, жалостно заглянув в комнату, и пробурчал:

— Это вообще-то и моя комната тоже, — затем он неохотно закрыл дверь.

Лу Сичэн тогда поднял одеяло и кратко сказал человеку под ним:

— Вставай.

Тун Яо тотчас вскочила подобно кузнечiku и на четвереньках сползла с кровати. Не успев толком успокоиться, она поспешно заговорила:

— П-п-п-прости, а-а-а-а, Брат Чэн. Чёрт, я уснула, мне было холодно, и я начала ползти в сонном состоянии...

Мужчина зевнул, тоже выбрался из-под одеяла, пару раз кашлянул, а затем медленно сказал:

— Разве в древности такие действия не были бы достаточным основанием, чтобы утопить тебя в клетке для свиней?*

П.п.: незаконное наказание за супружескую измену, популярное во времена династий Мин и Цин.

Голос Тун Яо резко оборвался.

Покрасневшее лицо вмиг побледнело. Её губы задрожали, тогда как из них прозвучал тихий ответ:

— Скорее всего, — дальше девушка поджала губы и уныло склонила голову, готовясь произнести ещё одну порцию извинений.

Лу Сичэн окинул её беглым взглядом.

— Или мне стоит готовиться к нашей 801-й свадьбе?

«?»

— Хлопотная ты, конечно. Не намереваешься ведь мошенничать со свадебными подарками, да?

«...»

<http://tl.rulate.ru/book/14730/1709180>